

СМЕНА

6

1948

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!

Вадим Чувашев — токарь-стахановец 1-го паровозо-механического цеха завода «Красное Сормово».

Смотри очерк на 2-й и 3-й страницах.

Фото Г. Борисова

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Март, № 6, 1948 год.

Год
издания
25-й

С. КРУТИЛИН

СОРМОВИЧИ

Сормово... Дымит столетием прокопчённые трубы, со свистом движутся краны, звенит, пробегая по извилистым рельсам, проворные вагонетки...

Сормово. Рабочая слободка, чьи мрачные, трудовые будни при царизме так ярко описал великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький; Сормово — социалистический город, краса и гордость советской индустрии.

Здесь всё стало легендарным. Здесь коммунисты собирали рабочих на майдану в 1902 году; вот тут была баррикада в боевой, 1905 год.

У этого стана начиналось социалистическое соревнование между городами: на этой верфи строился теплоход «Иосиф Сталин». Здесь всё стало живой легендой...

Вот одна из них.

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА...

Январь 1918 года. «Союз социалистической молодёжи». Первая комсомольская организация в Сормово. Под влиянием большевиков эта организация становится под коммунистическое знамя. Всё лучше, что есть в её рядах, объединяется в «Союз рабочей молодёжи имени III Интернационала». Это было 5 апреля 1918 года — 30 лет назад. Дата эта и есть день рождения славного сормовского комсомола. Во главе его стали тогда два коммуниста — М. Новиков и Н. Командин. В те дни был написан первый протокол первого комитета комсомола.

Первый. А шестой, от 17 августа 1919 года, гласил:

«Слушай: Заявление ячейки Р. К. С. М. бригады Нобель о расходе ячейки в виду отъезда и отсутствия на военную службу активных и рядовых членов.

Поставили: Считать ячейку мобилизованной. Предложить казначею принять каску в наличности суммы...»

...Шла гражданская война. Рабочие грудью встали на защиту первого в мире социалистического государства. С одного фронта на другой летела слава о «Шестой лихой роте», сформированной из молодых рабочих Сормова.

Но вот отгремели бои, и лихие красноармейцы, в загасивших цистернах в высоких папках, возвратились на завод. Одни вновь становились к станкам, другие садились за низкие столы в тесных классах

школ фабзавуча. Выло трудно, но молодые рабочие знали: заводу нужны умелые руки, командиры производства. И комсомольцы стали ими. Вот их имена: М. Новиков, Н. Командин, В. Солин, В. Подчицаев, К. Серов, И. Климов, Н. Кокушкин, Д. Проскуря.

Ведомые старшими товарищами-коммунистами, они звали молодёжь к активному труду. Это они в 1928 году впервые в крае создали индустриальную группу — молодёжную бригаду Малова. Это они возглавили поход за рационализацию и изобретательство.

А в страшную мартовскую ночь 1929 года, когда разбушевавшаяся стихия великой реки, выйдя из своих берегов, грозила затопить, смыть и выбросить из ступелей семь недостроенных судов и барж, кто, как не они, вожаки молодёжи, бросили клич: «Юность сильнее капризов природы!» 56 часов без сна и отдыха трудились комсомольцы, сооружая перемычку, и их сила, организованность и отвага победили...

Победили и в социалистическом соревновании с ижевцами.

Победили! Это чудесное слово — победа — стало ныне славной традицией. Традицию эту укрепляет в комсомоле большевистская партия.

Она воспитывает в комсомольцах любовь к труду, волю к победе, стремление к учёбе, к знаниям. Она зажигает в молодёжи огонь соревнования.

Из 120 комсомольско-молодёжных бригад, участвующих сейчас в борьбе за выполнение пятилетки в четыре года, в борьбе за первое место, нет ни одной, которая бы давала менее 150 процентов выработки в смену.

Да, воспитание стало традицией. Есть что вспомнить молодым сормовичам. Помнит они, как в дни подготовки к IX съезду ВЛКСМ силами молодёжи был изготовлен сверх плана эшелон большегрузных товарных вагонов. Приятно вспомнить и активную роль молодёжи в борьбе за создание первого в мире сварного думпкара, шпалы.

Мастер инструментального цеха К. А. Гордов и его ученик — токарь Василий Лапшин, награждённый за станковую работу почётной грамотой ЦК ВЛКСМ.

которого был приурочен к VII всесоюзной конференции комсомола. А что сказать о главных, героических днях сормовичей в период Великой Отечественной войны, принесшей отцу два ордена: ордена Ленина и Отечественной войны I-й степени. Немало труда вложил сормовский комсомолец, чтобы добыть эту славу заводу.

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

О любви к отцовскому делу. — На заводе широко известна фамилия Гордеевых. Это семья потомственных токарей. Главой семейства является восьмидесятилетний старик Александр Андреевич Гордеев, 60 лет он проработал на Сормовском заводе.

Сын его, Александр Александрович, много лет под ряд трудился вместе с отцом в одном цехе. В соседнем, дизельном, работали Анатолий, Николай и Сергей Александрович Гордеевы. В инструментальном цехе выдвинулся на должность мастера токаря Константин Гордеев; Владимир, получив при советской власти высшее образование, стал инженером.

Это второе поколение. Подросло и третье поколение Гордеевых — сыновья Сергея Александровича — Виталий и Вячеслав. Им по 18—20 лет. Они токари 6-го разряда.

Вечером в доме № 60 по улице Свободы бывает многолюдно и весело. С работы приходят сыновья и внуки Александра Андреевича. За вечерним чаем собирается вся семья. Возникает оживлённая беседа. — Пацку и на нас дети мои, и радуюсь — говорит седой, как лунь, самый старший Гордеев. — В замечательное время вы живёте! Как быстро добились вы того, на что мне потребовалась целая жизнь! Да, сыночек... Ведь прежде, чем вступить в токарного станка, я более пяти лет проработал мальчиком, подносил заготовки, инструмент. Вы даже не представляете себе, какая это была работа, когда в цехе механиков работали бы и бывшие заводы клепаля, молокозавода. Вышло, от грохота, что стоял в цехе, уже через час после начала смены трещала голова, ломало виски. Проработает так человек год — другой, аи, глядь, и олак. На Сормовичей, так и звали их — «глахарями»...

Другое дело сейчас. Войдётся в цех — тишина. Стоит автомат. Без большого шума, даже без искры варит лист за листом. Ходят краны. Тяжёлые детали переносят на себе не приходится. И это не только у нас: в любом цехе. У марта — шаржир-машина для загрузки шихты, заменяющая труд двадцати рабочих, у сборочного автомата...

Иным стал труд, чем прежде. Потому и люди стали другими. И вы и все на заводе...

ЛЮДИ СТАЛИ ДРУГМИ

Характерной чертой молодых сормовичей является то, что все они учатся. Учатся на работе, учатся в комсомоле, учатся в вечерней школе, техникуме, в институте. Да и как же иначе? Этого требует жизнь, этого требуют механизмы, которым нужно диктовать свою волю.

Все разметчики, которые есть на заводе, прошли обучение в вечерней школе Степановича Вилова. Они горды этим. Большинство станочников инструментального цеха — воспитанники К. А. Гордеева.

Более четырёхсот комсомольцев обучается в вечерней школе-семилетке; почти столько же — в техникуме. В техникуме учатся Григорий Трушанин — член заводского комитета, слесарь-станочник; учится Анатолий Буза — слесарь-лекальщик, наладчик станка в станочном цехе; учатся чётной грамотой обкома комсомола; учатся Николай Латтев, бригадир молодёжной бригады, завершающей выполнение своей пятилетки; и многие, многие другие.

В институтском институте учатся Виталий Чумагин, Владимир Чувашёв — видные люди на заводе.

Учатся и работают.

Вот молодой парень. Он пришёл на завод из ФЗО. Работал в паровозомеханическом цехе, окончил вечернюю школу-семилетку. Учился побольше, пошёл в техникум. Получил диплом техника по холодной обработке металла. Стал мастером портально-фрезерного станка, единственного на заводе, третьего по величине в Союзе. Кто он? Двадцатидвухлетний комсомолец, член вузовского комитета Юрия Красова. Скромный и очень бережливый парень.

...Закурив, заткнул два раза и тут же бросил папиросу, то пропало направляясь к станку.

— Вы куда сыплете стружку? — Вы куда кричит он кому-то. На стене большой транспарант:

«Берега каждую стружку из-под портала, ты экономист страны тысячи тонн металла!»

Бережливый. Не то слово: государственное отношение к труду, к орудиям производства, к отходам, которые можно использовать, — вот вторая характерная черта молодого сормовца. Комсомол помогает партии воспитывать эту замечательную черту у молодёжи.

В «Комсомольской правде» появилось известное обращение Сталина. Это немедленно обсудили в заводском комитете ВЛКСМ, на собраниях молодёжи в цехах. Зашёл конкретный разговор об утечке сжатого воздуха в трубопроводах, о стружке, об экономии электроэнергии.

— Воздух! — поменялся кто-то. — Разве его удерживать! Если выгнать в дилку весь заводской трубопровод, так ведь он почти до Москвы!...

Кто-то возразил и удержал! — кто-то громко крикнул стадин.

Все повернулись. Это говорил Виталий Чумагин — секретарь комсомольской организации отдела главного энергетика. Он рассказал, как нужно организовать контрольные посты, чтобы просматривать все вентиля, включатели, механизмы, питающиеся от сети. Он журил комсомол цехов, где работают днём при электрическом свете, тогда как окна зарезаны, забиты фанерой.

Каченяся поход за экономией. Подвели первые итоги. И что же? Оказалось, что ежедневно при старых вентилях пропало 50 кубометров сжатого воздуха и до 150 килограммов жидкого топлива. Теперь всё это обращено на пользу производства. Три цеха отказались от дневного потребления электроэнергии для освещения. Электромоторов сверх плана выпустили 30 электромоторов сверх плана, собранных излодьями из лома, которые раньше не реставрировались. Всё это итоги только одного месяца. Так сказываются результаты творческого горения молодёжи, её неутомимого поиска.

ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!

Этого лозунг написан на транспаранте в 1-м паровозомеханическом цехе над токарным станком Владимира Чувашёва.

Станок старый, большой, неповоротливый. Вадим — невысокого роста, хрупкий, тонкий. Но быстрый. Но странное дело: когда видишь этого парня у станка, чеканно выделанная громада металла кажется неуязвимой. Молодой человек с высоким лбом, с пышной шевелюрой волос, откинутых назад, и длинной, повисшей на плечиках металлической ошейной исполнителем его воли, его держак замыслов и пытливого ума...

Один из организаторов сормовского комсомола, заместитель главного металлурга завода «Красное Сормово», Николай Леонидович Командин рассказывает молодёжи о боевых традициях юных сормовичей.

Истари на расточку цилиндра для паровоза была установлена норма — 48 часов. Так было до войны на Сормовском, так было на Коломенском, по этой норме работали и учитель Вадима Чувашёва Фёдор Степанович Алексеев.

Вадим побывал в Коломне; приехал отцу тогда недовольный. К советам мастера стал относиться тоже несколько скептически. Не то... Потянулись к зиме.

Однажды, после вечерней смены, Чувашёв зашёл к парту цеха. Посетовался, поговорил. Через неделю он установил на колодке специальный контролёр для крепления другого реза. Работа пошла ядром быстрее.

К концу месяца, когда приспособление Вадима Чувашёва поставили на всех остальных станках, производящих однотипный процесс, специальная нормативная комиссия установила новую норму выработки на отбочке паровозных цилиндров — 24 часа.

Вадим вновь поехал в Коломну, но на этот раз уже не учиться, а учить.

Приехал. Будто ничего, не-то недоволен. И новую норму выполнял на 160—180 процентов, а всё-то по пристрастиям к станку. Задерживает отбочка торца. Спортом. Неудобно. «А нельзя ли иначе пристроить реза?» Попробовали. Пошло. Там где требовалось 4 часа, теперь тратят всего несколько минут.

Смотрю на его улыбающегося юное лицо и думаю: «Откуда у него такая сила деловитого, творческого искания?»

— Спрашиваю. Смущённо пожимает плечами:

— Откуда? Может, от природы русской, а скорее всего от учения, от знаний.

Сормово... Дымлет столетием прокопчённые трубы, со скрежетом движутся краны, звенит, пробегая по извистым рельсам, паровозные вагоны. День и ночь идёт работа. За ворота завода выходят паровозы, выталкивают на просторы Воиновы, наречённые именами, пароходы и баржи. Встречались, или переговариваются сиренами. О чём их разговор? Кто знает?

Сормовичи.

ГОРЬКИЙ И СТУДЕНТЫ

В половине утра 4 марта 1901 года многолюдная толпа петербургских студентов собралась на широкой площади у Казанского собора. Оставшие университетские аудитории, юноши и девушки в едином порыве решили в этот день продемонстрировать свой протест против извещенного приказа Николая II об отдале в солдаты революционных студентов.

На весеннем солнце пламя были красные флаги в сотнях тысяч студенческих фуражек с различными эмблемами старинных русских университетов. Смека или всёей шумки, столь обычных в кругу молодежи, на этот раз не слышно было. Лица молодых людей были сосредоточены и выражали гневное злорадство. Вроде отдаления в толпе раздавались звонкие восклицания и слышались пение революционных песен.

Стоявший вблизи колонн собора высокий человек с ржавчеными усами не отрывая взора от молодых демонстрантов. Выражение его лица говорило о том, что настроение столичных студентов перелазало и ему. Он не замечал, с каким восхищением смотрели на него юноши, сгрудившиеся наперки и на кричалки между колонн собора, не слышал, как они говорили друг другу: «Этот Максим Горький. Сегодня он с нами». Внезапно в различных местах площади появились сотни вооруженных полицейских на конях. Локо повстрелив лошадей в людском потоке, они стали хлестать студентов нагайками и плашмя бить их шапками. Площадь моментально огласилась криками и стоном. С громким и свистящим омерзением полицейские сбивали с ног спавшихся от ударов юношей и девушек, избивали лежащих, топтали их копитами своих лошадей.

Горький был потрясен варварством царской полиции и тотчас же решил подальше уйти в защиту преследуемой революционной молодежи. Вечером 4 марта Горький пришел в петербургский дом литераторов, где собралась многие писатели и общественные деятели столицы. Не успев назвать ни на минуту, он поднимал прокламацию, опровергающую клевету правительственного сообщения о демонстрациях и разоблачающую провокационную роль петербургского градоначальника Клейнфельда. Газетно-форменные издания прокламации нелегально распространялись во многих русских городах.

Стремления и мечты революционных студентов России, сказавших свою судьбу в нарастающей бурной пролетариата, интересовали и волновали Горького уже на первых порах его общественной деятельности. С этой молодежью он часто встречался, дружил, ей он оказывал всестороннюю помощь.

В начале нынешнего века царское правительство издало так называемые «Временные правила», согласно которым студенческая молодежь за революционные выступления каралась исключением из университета и отдалением в солдаты. Применение «Временных правил» в особенно приказ министерства просвещения об отдале в солдаты 183 студентов Киевского университета в 1901 году вызвало широкую волну студенческих выступлений в университетских городах России.

В защиту передовой студенчества которое царизм извёл до положения крепостных рабов, страстно выступил В. И. Ленин. 2 февраля 1901 года он писал в большинстве случаев «Искра»: «И тот рабочий не достоин названия бойца, который может равнодушно смотреть на то, как правительство посылает войско против учащейся молодежи. Студент идет на помощь рабочему... рабочий должен прийти на помощь студенту».

Из далекой Женевы, где издавался «Искра», быстро долетел деншикий «Криком» из Нижней Новгород, к Горькому. В том же феврале 1901 года он гневно заявил в письме, адресованном Валерию Брюсову: «Я, видите ли, чувствую, что отдавать студентов в солдаты — мерзость, наглое преступление против свободы личности и индигнация мера обожравшихся на власть прохвостов. У меня кипит гнев, и я был бы рад плюнуть им в грязные рожи нечеловеческистиков». Обращаясь к писателю Н. Телешеву, Горький писал о том, что надо заступиться за киевских студентов и требовать отмены «Временных правил», как это сделали руководимые комитетами РСДРП передовые люди ряда русских городов.

Горький был одним из активных организаторов многочисленных протестов против власти университетских чиновников. Он привлекал и многолюдных студентов, среди которых был и Чезов, к сбору денег среди учащихся и преподавателей студентам. Лично Горький внес весной 1901 года 2 тысячи рублей в «Агитационный студенческий фонд».

Энергичная деятельность Горького и его друзей против «Временных правил», несомненно, способствовала тому, что царизм вынужден был приостановить их применение.

Царская охранка хорошо знала о связях Горького со студентами и пыталась мешать растущему влиянию писателя на сознание революционной молодежи. Жандармы прибегли к обычному способу: в ночь с 16 на 17 апреля 1901 года они арестовали Алексея Максимовича Горького и заключили его под стражу. Писателя обвинили в «бунте против верховной власти», что выразилось, по утверждению охранки, в том, что он помогал студентам готовить демонстрации.

Нарочно пытались жандармы огрдыть студентов от влияния революционного писателя. Под давлением общественности Грський был освобожден из тюрьмы и вскоре снова встретился со своими молодыми друзьями.

В день отъезда большого Горького и Крым студенческая молодежь Нижнего Новгорода устроила ему демонстрационные проводы. По прибытии в Москву жандармы окружили плотным кольцом молодежь. Стоя на подножке вагона, Горький обратился к молодым друзьям с прощальными словами. Поезд тронулся под возгласы студентов: «Да здравствует Максим Горький! Долой насилие! Да здравствует свобода!»

Сразу после отхода поезда участники проводов устроили демонстрацию, а на главной улице города провели митинг.

В Москве Горького ждали на вокзале сотни студентов, но полиция запретила ему въезд в Москву и заставила прямо проехать с Нижегородской дороги на Курскую. Жандармам удалось сорвать студенческую демонстрацию в Москве, но в Харькове она всё же состоялась. Когда поезд подошёл к железнодорожному мосту вблизи Харьковского вокзала, в тоннеле, у перекрёстка железных дорог, ночью глму неожиданно осветил багровый свет флажков. Раздался громкий крик: «Да здравствует Максим Горький!».

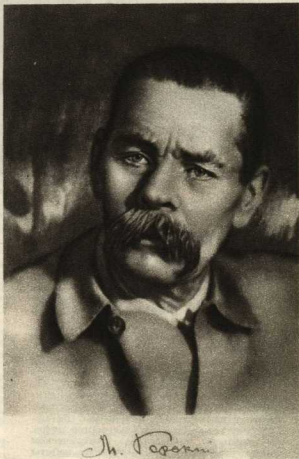
Как ни бесновались и вцеплялись царские лакеи, как ни старались они огрдыть Горького от народа, в частности от студенчества, это им не удавалось. Революционный писатель был кумиром передовой университетской молодежи. Русские студенты часто устраивали манифестации во время слетившейся горьковщины пьес в театрах, читали и распространяли запрещённые царской цензурой произведения писателя.

Известно, что творчество Горького уже в 1901 году, предшествовавшие первой русской революции, подымало людей на активную борьбу с царизмом. Под влиянием Горького много молодых людей переходило от проклятия по адресу капитализма к мысли деятельности в большевистских организациях.

Когда в России грянула революционная буря 1905 года, Горький принял в ней непосредственное участие. Его деятельность в это время уже была охарактеризована в революционной газете — В. И. Ленину. Москва квартиру писателя охранила боевая группа студентов-кавалерийцев. То была смелая и негибкая молодёжь большевиков, на время оставившие аудиторию учебных заведений, чтобы взять оружие в руки. Так, друзья Горького со студентами, укрупнившись во время отъезда, выступили против царского произвола, участвовали в совместной мужественной борьбе и для революционной буря в России.

После поражения революции 1905—1907 годов Горький продолжал активно помогать передовому студенчеству. Русские студенты в годы реакции жили необычайно тяжело. Царский министр просвещения Кассо, хлеставший именовавший себя «брандмайором просвещения», являл избранным кларомулы в высших учебных заведениях. Во многих университетах постоянно дежурили жандармы. Особую опасность для студентов представляла деятельность профессора. Один из таких маркосоветов, ректор Новороссийского университета Лешанов, не без гордости публично заявил в 1912 году, что он не мыслит себе университет без присутствия жандармов. Массовые исключения молодежи из ситета без присутствия жандармов. Условно сделавшись последним нападением университетов, смыслы и гонимые студенты с большой статью, в которой дал развёрнутую характеристику положения учащейся молодежи в России.

Через голову маркосоветов писатель советовал студенческой молодежи неутомимо воспитывать в себе силу воли, не сгибаться, сохранять во имя будущего той революционный оптимизм, который, по его выводу, является основой любой души. Он размышлял о том, как надо воспитывать последующие поколения русской молодежи, помогая понять то, что социалистического возрождения Родины, помогая понять то, что

Завязывается продолжительная, увлекательная беседа...

Домик Кашириных

На окраине города Горького, неподалеку от Волги, в самом конце улицы Помогаяй съезд, стоит небольшой деревянный домик Кашириных. В этом домике в 1872—1873 гг. жил Алёша Пешков — будущий великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький.

Ещё при жизни великого писателя один из лучших друзей Горького по нижегородскому периоду, Фёдор Павлович Хитровский, возбудил перед городским советом ходатайство об организации в домике бытового музея. Эта благородная инициатива была горячо поддержана общественностью. Домик вместе с уникальной мебелью был откуплен у частных владельцев, живших в нём после разорения Якова Васильевича Каширина. Были так же предприняты меры по сбору распроданных вещей и других предметов обихода.

Летом 1936 года, за несколько дней до кончины, Алексей Максимович собственноручно набросал по памяти план расположения комнат, мебели, обстановки.

С 1 января 1938 года бытовой музей детства А. М. Горького «Домик Кашириных» был открыт для посетителей.

...Наширкой мощный двор. Направо, у забора, непомерно большой, тяжёлый крест. Тот самый, что

придавил жизнерадостного, бойкого Цыганка.. Прямо — красильня, налево — вход в домик. Первая комната — общая. Возле печи — лохань. В ней несколько роз. В первую же субботу по приезде к Кашириным Алёша был беспощадно сечен дедом Василием Васильевичем. Налево — его комната. В ней всё строго, чисто, аккуратно. Диван, столик. На столике — чернильный прибор и книга «Христианские помысли».

Комната бабушки уютна, тиха. Она как нельзя лучше гармонирует с её душевным миром. В углу — икон с ликами святых, рядом с постелью — большой, окованный железом сундук, небольшой комод у окна. И самовар. Самовар непременно. Один в общей, один у деда и свой у бабушки.

Выходит большая группа пионеров, учащихся 69-й школы Сталинского района города. Они обращаются к Фёдору Павловичу Хитровскому с просьбой поделиться воспоминаниями о старом быте новгородцев, о встречах с их великим земляком. Завязывается продолжительная, увлекательная беседа.

За десятилетие домик-музей Кашириных посетило более 250 тысяч человек: учащихся, рабочих, военно-служащих, крестьян. И все они с глубокой теплотой благодарят организаторов музея, который хранит для потомства памятный уголок из жизни А. М. Горького.

За месяц Иван Черников со своей прославленной бригадой дал 161 тонну металла сверх месячной нормы...

Юные сталевары

— Поздравляю! Вы теперь сталевары! — сказал директор ФЗО № 15 Дмитрий Захарович Ландберг, вручая аттестат об окончании школы очередной группе выпускников. Впереди стоял широкоплечий крепшый среднего роста Иван Черников. Через два дня вместе с шестью своими товарищами по школе он проходил мимо печи новомартеновского цеха.

— Вот Василий Анисимов. Он взял обязательство выполнить пятилетку в четыре года... Кто хочет в его бригаду?

Комсомольцы молчали. Друзья поглядывали на Ивана: он старший, был комсоргом их группы.

— Никто. Мы организуем свою, — ответил он твердо. Свою? Это было неслабкое дело на заводе: выпускники ФЗО, молодые сталевары, создают свою бригаду!

Анисимов улыбнулся. Его улыбку уловил Черников. Тут же сказал комсору:

— Договориши ты. Мы с Анисимовым соревноваться будем...

Вечером девушки то и дело заходили в комнату общежития, где жили юные сталевары. То им требовался перочинный ножик, то иглы для лапфона, то книги по металлургии. Но молодого бригадира они так и не застали.

Наутро, когда молодые сталевары начали закладывать в мартен первую шихту, заводская газета опове-

стила о начале соревнования между двумя бригадами. В комитет комсомола теперь каждый день поступали сводки с результатами дневных плавов соревнующихся бригад.

Василий Анисимов со своей бригадой выдал за месяц 100 тонн стали сверх плана. Иван Черников и его молодые друзья...

Девушки перестали заходить в общежитие. Встречаясь где-нибудь на заводе, в столовой, старались не глядеть Ивану и его сподручным в глаза. Они боялись их обидеть вопросами, советами, сожалением. Но не сдавалась бригада Черникова.

Комсомольцы организовали тщательный разбор трудового процесса. Они потребовали от главного металлурга организации более тщательной подготовки шихты, подогрела катализаторов. Иван Черников не спал ночами, читал книги, ходил советоваться к сталеварам-старикам, ругался на шихтном дворе, но своего добился. Уже в следующем месяце бригада сумела на 40 минут сократить время завалки печи, давая плавку на два часа быстрее, чем предусмотрено нормой. За месяц Иван Черников со своей прославленной бригадой дал 161 тонну металла сверх месячной нормы, на 112 тонн больше своего соперника — бригады Анисимова.

Приходя в цех, Иван Черников выносит переходящее знамя комитета комсомола и ставит его на самом видном месте.

Славным трудом заслужена эта почесть!

«в жизнь вступает новая творческая сила», способная уничтожить старый, буржуазный порядок.

В лице Горького студентство Советской страны обрело одного из своих верных друзей и замечательных исследователей.

С первых же дней Октября великий писатель заинтересовался новой молодёжью, заполнившей аудитории университетов и институтов. Действительно, сотрудничая в работе Наркомата просвещения, Горький в 1920 году участвовал в обсуждении проекта университетской реформы и порядка размещения высших школ в республике. Он активно помогал в организации новых институтов и рабфаков, привлекал в качестве преподавателей лучших представителей старой школы. Да и сам он выступал в роли преподавателя: читал лекции по истории культуры студентам передвиганого пролетарского университета.

Обращаясь к рабоче-крестьянской молодёжи, впервые получившей широкую возможность овладеть вершинами знаний, Горький требовал от неё страстной, творческой учёбы. Студентам в письме отдалого Уральского университета он писал в 1921 году: «Вы, юношество, пришли сюда, в храм науки, для того, чтобы выйти отсюда умными, честными, смелыми борцами за свободу вашего духа, вашей мысли... Вы должны работать для усвоения знаний и дальнейшего развития их с полнотою чувств, восходящего до фантазма... Будьте бодрее, учётесь... Исследуйте!».

В дальнейшем же, находясь на лечении в далёком Сорренто, Алексей Максимович постоянно поддерживал связь с молодёжью нашей страны, находил время отвечать на большие количества прибывавших из СССР писем, в том числе и на письма студентов советских вузов.

А. В. Луначарский, близко знавший писателя на протяжении десятилетий, свидетельствует: «Горький больше всего любил быт среди молодёжи, здесь для него был настоящая жизнь». Приехав в СССР, Алексей Максимович почти ежедневно общался с молодыми людьми.

Пламенной требовательностью Родины Горький радовался тому, что в Советской стране растут новые, сокровища из отличного материала люди. Творческая энергия молодёжи СССР, её стремление к учёбе радовали, восхищали писателя. Под впечатлением бесед со студентами он писал: «Университеты, рабфаки переполнены здоровой, умной молодёжью, и её стремление учиться... велико».

В последние годы своей жизни Горький выполнял огромную работу в области социалистической культуры. Однако он всегда находил время, чтобы отметить новые победы молодого поколения в борьбе за овладение крепостью науки и поддержать удачливых молодёжь в её стремлениях. В 1931 году Горькому прислали письмо рабфаковца Серпухова. С гордостью они сообщили: в городе имеется 5 учебных заведений: медицинский факультет и четыре техникума, — чтоैसे способные учиться учащимся. Писатель тотчас же ответил рабфаковцам: «Получил ваше письмо и, разумеется, обрадован вашим успехам, — горю, поздравляю вас». Восторженно воспринял письмо рабфаковца Серпухова, Горький рассказывал своим корреспондентам об одичании буржуазной культуры, в частности об упадке высшего образования в Европе и Америке. Он сравнивал положение нашей студентства с зарубежным и заявлял на весь мир, что в СССР созданы прекрасные условия для учёбы, для воспитания высокообразованной интеллигенции. Он писал: «В нашей стране жаждя знаний разгорается всё более пламенно: особенно мощно и продуктивно эта жажда заявляет о себе в области науки и техники».

Неустанно указывая советским студентам, что с их пути сброшено и выметено всё, что уродует образование в буржуазных государствах Европы и Америки, Горький неизменно стремился повсюду культуру учащихся советской высшей школы, поднять качество их учёбы. В его статьях, письмах и речах мы находим мудрые практические советы нашему студентству.

Прежде всего Горький напоминал студентам, что участие в строительстве коммунистического общества требует широких научных знаний. По определению писателя, «наука — самое острое и мощное оружие»

нашего народа в борьбе за счастье Родины, и поэтому следует неутомимо вооружаться знанием, памятуя, что без упорства и творческого пафоса нельзя овладеть наукой.

Горький подчёркивал важность изучения роста революционной теории Ленина — Сталина, необходимости вооружения студентства, да партии. Изучать историю, по мысли Горького, необходимо для того, чтобы воспитать в себе органическое отвращение к капиталистическому укладу жизни, чтобы научиться исторически мыслить и усвоить лух большевизма, его гибкий разум, отточенный историей прошлого. Рискнул перед учащейся молодёжью её заграничный лектор, Горький раскрывал улекательную перспективу деятельности будущих специалистов на благо социалистическому Отечеству. В одном из своих обращений к молодым людям нашей страны великий писатель говорил: «Нам нужны сотни тысяч врачей, учителей, инженеров, музыкантов, актёров, поэтов и разработкой сокровищ, лежащих в недрах нашей земли. В нашем государстве не должно быть насекомых, опасных для здоровья людей, сорняк трав, истощающих свои земли, вредителей лесов и слабых животных. Мы должны навоз землю нашу обработать, как сады, осушить болота, снабдить водой безводные пустыни, канализировать и углубить реки, построить миллионы километров дорог, вычистить огромные наши леса. В нашей стране не должно быть места заразе, пожароопасной хляби, комарам, которые прививают людям лихорадку, миазам, распространяющим болезни, насекомым, истязавшим домашний скот. Крысы и мыши — паразиты, приносят нам убытков на сотни миллионов рублей, так же как грызуны полей — кроты, суслики и полёвки. Это, разумеется, ещё не всё, есть ещё много разнообразной, весёлой работы по строительству первого, подлинно культурного, социалистического государства, эта работа даёт вас, и она требует широких научных знаний».

Изнаучив науку студенту, по мысли писателя, недостаточно познакомиться с теорией, а следует также факты, из которых она построена, из которых извлекается.

Говоря о серьёзности учёбы, Горький советовал студентам учиться много, много, много, «надо воспитать, развивать в себе», — указывал Алексей Максимович, — любовь к учёбе, чтобы учёба была приятна, как игра. Мозг — способность познания — воспитывается упражнением, тренировкой так же, как мускулы».

Хороший друг и воспитатель, Горький никогда не забирал студента. Перед ним он критиковал учёбу и верогидаю в студентской среде. Горький подчёркивал, что нельзя выпустить из вуза «недоучку который, вероятно, что-нибудь напутает, напорит, нанесёт государству вред».

В июле 1932 года с трибуны VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ Горький говорил об огромном количестве молодёжи, стремящейся в техникумы, стремится в инженерное... Нам нужны огромные кадры инженеров. Это верно. Но рядом с этим, товарищи, нужно многое другое... Нужно молодёжь нашей итти всюду, где не хватает таких культурных сил, которые могут перестроить, и уже перестроив нашу страну».

Горького сохраняют свою актуальность. Они требуют умения своевременно помочь молодому человеку избрать себе важную для дела нашей Родины профессию.

Пристально и любовно изучал Горький советское студентство и постоянно заботился о том, чтобы воспитать каждого будущего учёного, инженера, врача или педагога в духе великого учения Ленина — Сталина. Это сделал его любимым другом и учителем студентов Советской страны.

Студенты социалистической эпохи помнят обращённые к ним слова гениального ученика человеческих душ, величайшего гуманиста современности — Горького: «Нет сил более могучей, чем знание. Человек, вооружённый знанием, непобедим».

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ А. М. ГОРЬКОГО

Наше дело — внушить молодёжи любовь и веру в жизнь.

Мы живём в счастливой стране, где есть кого любить и уважать.

Человек уже тысячу раз доказал, что он может быть тем, кем хочет быть.

Всё истинно мудрое — просто и понятно.

Наши будни — не будни, а праздник, не мирное житьё, а классовый бой.

Социалистическое государство не может быть осуществлено, если дети не будут социалистами.

Для того, чтобы хорошо знать всё, что есть, надо знать всё, что было, и всё, что должно быть.

Вы должны всё видеть, всё изучать, вооружаться знаниями и не брезговать никаким трудом.

Новая культура начинается с уважения к трудовому человеку, с уважения к труду.

Там, где труд свободен, он должен быть честным и превращаться в искусство.

Мы должны превратить труд познания в наслаждение.

Становится неглядно показывать нам, что любой человек может быть артистом в своём деле, — если он этого хочет.

Смысл жизни — влну в творчестве, а творчество самодовлет и безгранично!

Чем больше знает человек, тем он сильнее... А когда человек знает, как огромна и величественна его жизнь, поставленная им себе, он становится ещё сильнее.

Никогда ещё жизнь не была так глубоко поучительна, а человек так интересен, как в наши дни.

Учить — значит взаимно делиться опытом.

Смысл личного бытия — в том, чтобы углублять и расширять смысл бытия миллионов других масс трудового человечества.

Жизнь будет всегда достаточно плоха для того, чтобы желание лучшего не угасало в человеке.

Вперёд и выше — это путь для тех, которые, зная путь, действительно достойный людей нашей страны, нашей эпохи.

Георгий ДМИТРИЕВ

Отцовская горюховость

Вторая картина из 1-го действия спектакля «Алеша Пешков».

«АЛЕША ПЕШКОВ»

Повесть М. Горького «Детство», исследованную профессором М. Тугуховым и О. Фори, впервые поставил горьковский Театр нового зрителя имени Н. К. Крушиной.

Пьеса «Алеша Пешков» с поразительной точностью передает быт, нравы и характеры обитателей казанского дома. Тут и жидкий сповокаренный, жестокий дед Василий Васильевич (артист Эллисейский О. В.) и добрая, тихая, приятная бабушка Акулина Ивановна (артистка Луговая А. П.) и разгульные сыновья Кашпирова Яков (артист Неганов) и Михаил (артист Лушков), и жадно-расточительный подмастерье Цыганок (артист Тарев Н. М.) — тут весь мир, который окружал Алешу в раннем детстве.

Но в центре пьесы, несомненно, стоит образ самого Алешы (артистка Крылова А. Н.). Зритель с неизменным интересом следит за ростом его сознания. Он видит, в какой условной формированся характер будущего великого писателя, понимает, где зарождаются основные идейные узоры его гениальных произведений.

— Под мощной размеренной перелив «дубинишки» открывается занавес. Близка Волга. Она здесь, рядом, но её не видно. Набережная. Алеша вместе с каторжником приезжает в Нижний. Их встречают дед, бабушка, Митя домой. Обед.

— Первая семейная ссора. Сыновья Алеша и Михаил с Яковом, «дубинки». Это слово впервые поражает Алешу. «Дубинки» слышит он всюду, слышит. Это будущая «Вася Железнов», будущие «Армавирцы», а сейчас это — только человек, удививший, первое сознание губительной силы денег при капитализме. Денег не убавит Цыганка, они изгоняют добрую, честную мать Варвару Васильевну (артистка Сергеева В. А.) из родительского дома. Они высасывают все силы у мастера Григория, делают его рабом и нищим. Это же деньги, в конце концов, заставляют идти по миру и всеобщего старшину яростного чиха Василия Васильевича Каширина.

— Кончается детство. Уходит Алеша. Уходит в большую, далекую, неверную чужую жизнь. Уходит под але слышнейший плеск колес паровоза, заглушающий тропательный топот «дубинишки».

Кольнуть творческую свободу одержав молодой талантливый талант театр, возглавляемый заслуженным деятелем искусства МАКСИМ М. БУДУЩИЙ. Свое слово скажут ни многие тысячи юношей и девушек, которым так близок и дорог образ Алешы Пешкова, жизнь которого является примером служения народу и Родине.

Конст. ВОВЕДИН

Первая картина из 1-го действия.

Прямо на булыжной мостовой лежат, переплетаясь, рельсы. Суетливый закопченный паровозик с непокрытым шумом гоняет по ним вагоны. Над глухими стенами пакгаузов виднеются верхушки труб и мачт и временами издаются, как чьи-то худые руки, стрелы кранов. Волги не видно, но она даёт о себе знать широким запахом горьковатой смолы и нагретого ила.

— Здорово диевали! — говорит плотный, тронутый седойми прически, владывающийся в тень будки у одного из въездов; он в запяльнях до плечевого сстояния сапогах, в фуражке, дающей ясное представление о степном солнце и очень смутное о первоначальном цвете окошала. — Довольте спросить, здесь будет товарная пристань?

— Здесь и есть, — из будки выглядывает лицо сторожа — Тут нажизно, на десять километров, товарные пристани, — он, видимо, доволен подтвердившимися собеседником. — А вам по какому делу?

— Дочка наша здесь работает. По комсомольскому набору. С самой весны. Повидать бы, раз уж в город заехал.

— А сами издалека? — интересуется сторож.

— Не так уж очень. Однако без дела часто не сидим. Из-под Филонова мы.

— С наших краёв! — радостно говорит сторож. — Мы сами с хутора Степного, может, слышали?

— Как не слышать! — говорит приезжий. — Километров пятьдесят от нас.

— Соседи, значит... Дочку вам, конечно, интересно повидать. А какая ей фамилия будет?

— Фамилия наша — Морсковы. Морскова Наталья, — отвечает приезжий. — Может, знаете, земляк, такую?

— Где их упомянуть! Разве их тут мало? Это вам в контору надо... Морскова, говорите? Немолодая, лицом красивая? Ходит так это гордо; себя, выдать, понимает.

— Она и она! — радостно говорит приезжий. — Она и она! Она у меня такая... Вся в отца!

— Знаю такую, — доволен сторож. — Надеждой звать. В соседнем барже живёт.

— Постой, — озадаченно говорит приезжий. — Не Надежда, а Наталья.

— Говори! — усмехается сторож. — Что ж я, не знаю чь шго? Соседний же барак. За фамилией не скажу, а что Надежда, то верно.

— Значит, не та, — говорит приезжий. — Значит, мне в контору подаваться надо. Но сторожу не хочется отпускать собеседника.

— Погоди, кум, — раздумывает он. — Там сейчас, пожалуй, обед. Морскова? А кем она работает, знаешь?

— А то как же! Писала, краношницей, не кем пошла!

— Ну так бы и говорил... Из комсомолок? Черная?

— Не то, чтоб очень, но есть немного. Глаз карий, быстрый... Отцовский.

— Знаю такую... Глаз-то быстрый, — сторож немного смущён. — А вот намедни на чёрную доску пошла, недогрузила.

— Не моя! — помрачнев, но твёрдо говорит отец. — Что хочешь, не моя!

— Вот оказалась! — задумывается сторож. — Никак, придётся тебе в контору. Или нет... погоди трюшки. Уж постараюсь для земляка. Ты постой минутку, а я у бригадира спрошу. Они нынче на этом участке работают: «Максима Горького» разгружает.

Сторож уходит, зловоние изнутри ворот. Немногу катится, цокая на стыках, краснойрукий вагончик. Его только что пренебрежительно покнул закопченный паровоз. Вместе с волной речных запахов сюда доносится издалека по воде глухой и глубокий басок паровоза. Где-то легко и чётко простучала моторка. В наступившей на мигновенье тишине со странной ясностью слышен из-под берега даже негромкий голос:

— Опять с «Русалии» вёсла убрели...

И снова опудинило шипит паровоз. Потом приезжий слышит звук шагов.

— Идём, — говорит сторож, пропуская его в ворота и закладывая их снова. — Точно. Она. На втором портовом.

Они идут мимо открытых закровов, мимо сияющих золотом помидоров, отражающихся в лиловых пламенах баклажан, вылакивших рыбью каплянических арбузов. Газолиновую вонь пылающих трёхтонок легко забивает сладкий аромат дель-дубовок.

— Однако не знаю, поговорили ли с дочкой, — продолжает сторож, перешагнув через нестерпимо блистающие рельсы под-дольного пути. — Очень уж minuta горячая. Бригада, где дочка твоя, тыть не любит, а тут, на «Горьком», и капля и команда больше быстрых да горячих. Не приведи бо с разругкой задержки, график ихний потревожится!

— Видать, ими берёт, что еду даю... — говорит, поспешая за сторожем, приезжий.

Голос их звучит глухо среди огромных рогожных тюков, чьи добродушные рыхлае брюха тут-то перетнуты верёвочными окурками. Рядом с ними кажутся особенно стройными твёрдорбрые алейки с сормов-

скими адресами, с чёткими на близине дерева надписями: «Верх!» «Осторожно!» «Не кантовать!» И не подумаешь, что эти машины — такие неотроги.

— Небось, узрит родителя — загорится, — говорит приезжий. — У нас уж так в роду: родители первое всего. А ну, постой...

Они останавливаются у красно-чёрной доски, разбирая размазистые, вылезшие из аккуратных клеток меловые буквы.

— Вон она! — кричит отец. — На красном третья! Сто восемьдесят процентов! А ты говоришь... — он стоит, улыбаясь, блестя вселёными глазами. — Порода уж наша такаа!..

— Идём, идём, — тянет его сторож. — Некогда мне.

Отсюда виден край набережной с нависшим над ней бутшипритом и свисающей из клоза ржавой цепью; толстые шен причальных тумб, как галстуками, повязанные

канатом; треугольник воды, весь в голубых, рыжих, золотых исплёсках, а за ним степное, бескрайнее, уходящее в синь Заволжье. Слева, грохоча и скрежеща, вворачаясь во все стороны, будто огрызаясь на стаю спус, работает кран. Трудно связать в одно суету его рычагов, кофёе и цепей с лёгким, плавным и медленным полётом висающего на стреле тяжкого груза.

— Твою! — кричит с визом грохот сторож, указывая на площадку управления, где

трещет на ветерке, как флаг, жёлто-оломенная кофта. — Знак давай, знак!

Оба, скинув шапки, машут ими. Кричат, что есть силы, но голоса их тонут в грохоте крана. Им видно, как, опершись о поручни, слушает деушка кого-то другого — в фуражке с белым кантом. Потом, распрямившись, дёргает рычаг, и кран скользит по рельсам прямо на них.

— Заприметил! — торжественно говорит приезжий. — Со всей, как есть, справой к отцу кати!

Кран, надвигаясь, угрожающе растёт. Ошалело взывает сирена. Сторож едва

успевает стащить спутника с рельсов. Обдав их душным запахом горячего железа, грохоча, проносится тележка. Мелькает энергичное, блестящее от пота лицо деушки. И тут только, глянув вбок, дочка замечает стоящего внизу отца.

— Батя! — кричит она удивлённо, радостно и растерянно.

Визжит тормоз. Промадина вздрагивает и останавливается. Затем снова бестолку дёргается и снова останавливается, точно и крану хочется постоять здесь с приехавшим из дому отцом.

— Ой, да не уходите ж! Подождите меня у сторожки! — надрыдается сверху девиный голос. — Зараз с «Горьким» разотчусь, а тогда с вами!..

И тележка катится с затыхающим лязгом дальше.

— Занята, стало быть, — с уважением говорит сторож, надевая шапку. — Идём, подождёшь у меня в будке. Через час вторая смена заступает. Тут и переговоришь...

— Стало быть, да... — несколько смущённо отвечает отец и вдруг поднимает непокрытую голову. — Орёл дека! Такаа, брат, не подведёт тех, с «Горького»-то... До чего работать люган! Ну вся в отца, как есть!

Президент мелочности

Встречи хоккейных команд «Трудовые резервы» и московского «Динамо» на «Кубок СССР» по русскому хоккею.

Юная секция бокса на занятиях в спортивном зале Центрального клуба общества «Трудовые резервы».

Воспитанница ремесленного училища № 7 г. Дзержинска (Горьковская область) Галина Аппонович выполняет упражнения на турнике.

бок

Николай Саугин, воспитания московского ремесленного училища № 8, на состязаниях по слалому.

луба спортивного

Фото Г. Борисова

БОЛЬШЕ всего зрителей собралось у горы. На её вершине, пригостившись к спуску, стоял мастер спорта Филатов. Отрывисто раздалась команда: «Марш!» — и лыжник вперед устремился вниз. Вдруг он круто повернул влево, осторожно обошёл флажок, а затем, снова энергично оттолкнувшись палками, быстро заскользил до следующих ворот. Все препятствия на дистанции Филатов миновал благополучно. У подножья горы поднялось облако снега от резко затормозивших лыж.
— Молодец!.. Ловко!.. — раздалась в толпе восхищённые голоса.
Старт взял другой мастер слалом. Лыжник был мал ростом. Трудно было предположить, что он удачно преодолет сладкую горку. Зрители с опаской наблюдали

(Продолжение см. на странице 10-й)

за его спуском. Но юноша блеснул не только техникой. Он удивил всех отличной тактикой: умело выбирал кратчайший путь от флажка к флажку, уверенно проходил сложные фигуры, а между ними разивал такую скорость, которая доступна лишь опытным мастерам.

Кто он, этот лыжник-саламист? Объявляя результаты соревнований, судья назвал его фамилию. Это был Васильев — четырнадцатилетний ремесленник.

Эпизод этот произошёл недавно, на зимнем празднике физкультурников ремесленных училищ и школ ФЗО столицы. Он как бы символизирует собой юный возраст общества «Трудные резервы» и вместе с тем его зрелость.

Началось с маленького клуба, который организовался шесть лет назад в Москве. С каждым днём росла и ширилась его популярность. Вскоре было организовано добровольное спортивное общество «Трудные резервы». Юных легкоатлетов, футболистов, боксёров, лыжников, конькобежцев, борцов начали обучать опытные преподаватели и тренеры.

В конце 1945 года, в первый послевоенный День физкультурника, перед зрителями прошла трёхлетняя колонна юных гимнастов, красота и слаженность упражнений которых вызвали горячее одобрение. Через год мотористы «Трудных резервов» завоевали командное первенство в традиционных гонках «на холме».

В лыжном кроссе прошлого года участвовало 489 тысяч ремесленников. Общество вырастило немало талантливых мастеров спорта. Многие из них стали известны всей стране. Это свердловчанки Вагулкина и Романова, горьковчане Тюрин и Мужин. В 1947 году Тюрин завоевал звание чемпиона СССР по слалому и занял второе место в альпийском двоеборье. Он оказался лучшим саламистом и на недавно закончившейся Всероссийской спартакиаде. В таблице рекордов страны мотогонщики «Трудных резервов» сделали 12 «поправок». Недавно закончилось личное первенство Москвы по боксу. Чемпионом столицы в лёгком весе стал член Общества трёхкратный победитель всесоюзных юношеских соревнований А. Чеботарёв.

Сейчас в каждом ремесленном и железнодорожном училище и в школе ФЗО есть физкультурный коллектив. Вурный рост рядов легкоатлетов, футболистов, борцов, волейболистов потребовал расширения сети спортивных баз. Тогда молодёжь ремесленного училища №3 металлостроения решила своими силами оборудовать гимнастический зал, построить спортивную площадку. Пример нашёл много последователей. Сейчас это движение ширится с каждым днём.

Народ, большевистская партия дают молодёжи не только специальность, но и постоянно заботятся о её физическом развитии. Особым вниманием окружена юная поресь рабочего класса. В новой пятилетке свыше 13 миллионов рублей будет вложено в физкультурное строительство «Трудных резервов». В недалёком будущем откроются стадионы в Сталинграде, Ростове на Дону, Фрунзе и других городах.

Растут умелые, ловкие, сильные резервы, не только трудовые, но и спортивные.

Бор. Иванюв

Виктор БЕРШАДСКИЙ

В ПОРТУ

Молодой поэт Виктор Бершадский работает над книгой стихов «Открытое море».

В этих стихах автор рассказывает о моряхкового флота, рабочих порта и судостроителях, о тружениках пятилетки, о влюблённых патриотах нашей Родины.

Мы публикуем стихи из книги «Открытое море».

ВЕЛИКИЙ ПУТЬ

Зерно и лес извалившая на борт,
Вторые судки грузятся «Одесса»,
сплывшись с «Ленинградом»

порт о порт,
бок о бок и железо о железо,
А я припомнил подвёды фронтовой:
в порту горели зерновые склады.
Два города, два горя, две блокады
стояли с обнажённой головой.
Железо о железу.

Ленинград

К нему не пароходом —
просёлками, асфальтом амтострад,
лесной тропой и горным переколом.
Шагая по земле сквозь всю войну,
Прошли с боями к Балтике!

И снова,

как говорили люди в старину:
«Сей водный путь — содружества основа».
Он сквозь Проливы лёг на океан,
Его открыл не президент в Нью-Йорке,
— а в подожжённом танке капитан —
Колумб в красноярской гимнастёрке.

СЛАВА

Не памятник построим, а маяк:
как будто вдруг шагнувшие с медяли,
здесь встанут Пехотинец и Марик,
вечные в бронзовых далах.
И, взрывавший в морозе берега,
в лесках, в движенье, в грохоте и гуде —
не памятник, застывший на века,
а дымящий порт сооружают люди.

У моря — не могильный крест —
цистерны, трубы, бензобаки.
На восемнадцатый вёрст окрест
следы отбитой контратаки.
И бескозырка на холме —
вензок воющего флота,
на рёменной траурной кайме
тяжёлой славы пологота.

Стали в доки эти пароходы —
остовы без мачт и без трубы.

Даже имена их стёрли воды,
и божок от ржавчины рябы.
Старый танкер — труженик и воин
с улыбаемым широким на груди
Смольным у него сквозным пробои!
Как покуты поручни!

Глади:

поднимаются по трампу люди —
сварщики, монтажники, моряки, —
те, что умирали у орудий,
те, что под Одессой шли в штатки,
те, что не сдаются, если трудно, —
люди, чьи простые имена
мы напишем на обшивке судна,
как высокой славы писемна.

Все дороги — к морю, будто реки.
И на пирсе, около волны,
по зерну тоскуют лобогрейки
и плывут по лмото целины.
Складывают жейкейк возле палуб,
ляпики на стропках подуют.
Никаких тут не услышишь жалоб,
если трудно — труженики поют!
Мы живём в порту! Мы видим зорче
с пароходов, с красновых высот:
тракторы для Скопиде и для Фочи
хранючися в стапале месёт.
Мы живём в порту, а наша слава
ходит от версты и до версты,
трактором на пашне югослава
поднимают новые плавсты.

ДИСПЕТЧЕРЫ

Здесь было лодное. После ужина
ждал коридор непроходимый.
Движеньи кашаши простуженно
и зло затеплялись дымами.
Потом из коридора рёблою
ушли под ливень и кричали,
что паровозом мужику топылю,
что нет брезента на причале.
А дождь морозил, тере и топчил
всю ночь с диспетчерами споря.
И в стороне, за нефтебочками,
лежало будничное море.

НАЧАЛЬНИК ДОКА

Бортовая его каяота
беспокойные асек хаот;
нет ни отдулки, ни уюта,
ветер в дверь задувает лютю,
люди целые дни суют:
— Как на баржах завозят уголь?
— И пошла ли вода на убыль?
— И когда начнётся подьёт?

Человек на плочуем доке —
сколько силмы твистет в нём!
Людю знает: когда б ни плула,
что сидит у него в плече,
был бы снова он в Ливерпуле
и на острове Вайтхэде.
И чтоб док моряка в нём видел,
он на празднике на любом
надевает свой строгий китель
и фуражку с морским гербом.
Смольные его ладони
сколько сделали нам добра!
Это он поднимал в Эптроне
затопунившие катера.
Это делал его руками,
сродни слезам его судьябы,
чуть поквашив боками,
скривил на воду китобой.
Отдавая канат причальный,
уплывает он вдале чуть свет...
И на пирсе седой начальник
долго-долго гладит носед.

ДОВЕРЬТЕСЬ ЧЕЛОВЕКУ

Читатель!
Не эти страшные мы открываем дилетт о новом молодом советском человеке, о героях нашего времени.

В своей книге «О коммунистическом воспитании» Михаил Иванович Калинин писал:

«...У нас создаётся новый человек социалистического общества. Этому новому человеку надо признать самые лучшие человеческие качества. Ведь и новый, социалистический человек, он не будет человеком, у которого отсутствуют человеческие чувства. Человеку есть человек. Из этого надо исходить».

Какие же человеческие качества надо признать? Это, во-первых, любовь, любовь к своему народу, любовь к трудящимся массам...

Во-вторых, — честность... Не врать, не обманывать, а вести себя честно.

В-третьих, — храбрость. Социалистический человек — человек труда — он хочет завоевать мир, и не только мир, существующий на земном шаре, но и вселенную раздвинуть разумом человека.

Четвёртые — товарищеская взаимность. Надо, чтобы товарищеская спайка была. Она нужна была бы потому, что мы находимся в капиталистическом окружении, потому что идёт систематическая травля нашего Союза и каждый буржуа с воодушевлением ждёт удобного момента, чтобы раздавить Советский Союз. Конечно, они не дождутся такого момента, но это значит, что Советский Союз только стальной стеной может быть защищён. СССР будет ещё сильнее, если у советских людей товарищеская спайка с малолетства будет воспитываться, — действительная, крепкая товарищеская спайка со школьного возраста. Тогда, если придёт человек в Красную Армию или пойдёт на фронт, ему легче будет вступить в боевую спайку. Он придёт уже славный любовью к социалистической родине.

В-пятых, — это надо любить труд. Не только любить, но и честно относиться к труду, твердо при этом помнить, что если человек живёт, пытается и не работает, то это значит, что он поедает чужой труд.

* * *

Сегодня в «Смене» вы прочтёте отдельные выступления студентов Московского университета, обсуждавших повесть молодого писателя Владимира Добровольского «Трое в серых шинелях». В этой повести автор дал правдивые образы молодых советских людей. Дискуссию продолжала. Мы привели здесь выдержку, принятую в ней ученом. Не ограничивайтесь одними только литературными героями. Пишите и вы, чтобы вы наблюдали в жизни, в быту, о ваших друзьях и товарищах, о себе.

Поговорим по-дому, обо всём, что каждого из нас волнует: о жизни и работе, о любви и дружбе, о человеческих чувствах и чертах характера, — обо всём, что составляет моральный облик нового человека социалистической эпохи.

ЭТИ ЧЕРТЫ — В КАЖДОМ ИЗ НАС

Из выступления Нины Пумпяевой

В повести «Трое в серых шинелях» выведены три героя — трое молодых людей. Из них только один — студент, но интересно, что вся повесть воспринимается как провозглашение, целиком посвящённое советскому студенчеству. И это понятно, потому что главное место в повести занимает Виктор Черкашин — представитель студентства.

Итак, будем говорить о студенчестве. Студента — это большой отряд строителей нашей жизни.

Что является основным в повести? Некоторые говорят, что в повести нет «основного стержня». А мне кажется, что основой стержня для автором в характеристике Черкашина, молодого советского человека. Через ась провозглашение в образе Виктора Черкашина проклад основной мотив — работа, труд на благо Родины. Этот набор труда и является основным стержнем, основным содержанием жизни Черкашина.

В Черкашине воплощены лучшие качества советской молодёжи, советского молодого человека. Высокое благородство души, большая честность. Вспомните его поступок в Блищине, отношение к Мусе, к Нине, вспомним кинокадр, который многие называют непреодолимой, — это история с Деревнином, когда он попросил зачеркнуть патентку, полученную незаконно. А мне кажется, это верно — это умение подчинить личное общественному.

Может быть, таких людей, как Черкашин, не так уж много среди нас, но черты, присущие Черкашину, мы находим у многих товарищей, вернувшихся с войны, и, мне кажется, Черкашин — это человек нашего времени, нашего круга, и такими, как Черкашин, должен стремиться быть каждый из нас.

ЕСТЬ У НАС МАЙИ И БЛИЩИНЫ

Из выступления Евгения Шекощиной

Когда начинаешь читать повесть «Трое в серых шинелях», поражает одно чувство: «Верно, очень верно. Верный разговор, так и говорят. Вот и любовь, так и любовно пишут, и с Мусей серно, и в общезнати всё так», — а потом читаешь дальше — и наступает некоторое разочарование: «Что-то не то».

Большая Майя. Вот и Майя, и близорукость, и аполитичность. У нас таких ещё много, и мы выступаем против них на комсомольских собраниях, мы их называем фифотками!

Что провозносит нам Добровольский? В конце повести он говорит: а вы знаете: она

хорошая... И вообще у него весь стиль такой — это советские студенты, значит, они все хороши.

Мы боремся за то, чтобы ликвидировать в сознании нашего молодого человека пережитки прошлого, мы боремся за нового, советского молодого человека, но у нас, к сожалению, встречаются ещё такие Майи и Блищины. И автор должен был широко показать, как прерваться они в хороших, как победы коллектива у Добровольского это сделано недостаточно ярко.

Наш советский человек стоит на голову выше человека буржуазного общества. Это не значит, что все люди у нас хороши и все дайноводы. А Добровольский в своей повести всех «стрижет» под одну гребёнку, всех идеализирует.

В жизни так не бывает. Мы говорим автору: дайте нам настоящего студента, живого человека, со всеми его достоинствами и недостатками, скажите нам своё отношение к героям, смело ставьте точки над «и», скажите: «Я осуждаю этого героя». А автор этого не хочет сделать, напротив, старается показать свою объективность. Мне кажется, это неуживчивый объективизм.

Следующий крупный недостаток повести — это большая размытость. Автор одновременно взято много тем, и он, естественно, растерялся и не совсем с ними справился.

Повесть «Трое в серых шинелях» написана со студента. Многие в ней уже затронуто, но, к сожалению, автор не сумел довести своего замысла до конца.

Я считаю, что такие произведения, прежде чем публиковать, следует шире обсуждать в аудитории, которая могла бы помочь автору, указать ему на недостатки. Виктор Добровольский — бывший студент Харьковского университета. Повесть свою он написал на материале этого университета. Ему следовало бы прийти в университет и сказать: «Вот послушайте, это первая книга о вас». И тогда, безусловно, повесть была бы гораздо лучше, в ней не было бы тех недостатков, о которых мы говорили.

Мы обращаемся к писателям: ждём от вас повестей и рассказов о студентах, о новых молодых людях сталинского века. Пишите больше, больше сотрудничайте с нами, с молодёжью, обсуждайте с нами ваши произведения; ближе будьте к жизни молодёжи, к жизни комсомола...

БЫЛО ТАК У НАС! БЫЛО!

Из выступления Евгения Романцева

Виктор Черкашин! Разве можно сказать о нём, что это «бесчеловечный, утруждающий однообразно образ», — как охарактеризовал его кри-

тия Резник? Вся жизнь Черкашина — единство личной и общественной жизни. И это чувствуется во всем. Вспомните его комсомольское отношение к занятиям. Пусть автор порой делает это неслучайно, но у него видна добрая воля показать героя нашего времени, настоящего советского юношу.

Вот Черкашин занимается в лаборатории, вот всем нам знакомые работы по восстановлению университета на суббуквах. Было так или не было?

Виктор Черкашин — большой общественник. Вспомните его работу в профкоме.

Каков Виктор как человек? Каков его внутренний мир? Поступок Черкашина на лыжных соревнованиях говорит о его о большом благородстве, о его сильно развитом чувстве товарищества. Это характерная черта нашего советского человека.

Второй пример — его отношение к Чезезову. Мы видим большую, благородную душу нашего юноши, настоящего советского студента.

В повести показаны сильная и хорошая любовь, благородная романтика. О моральной чистоте героя, Виктора Черкашина, говорит то, что он оказался не слушавшим связи с Жучей.

А вот как выглядит второй герой нашего времени — Саша Попов.

Достаточно вспомнить эпизод, когда Саша только что вернулся из армии. Языки он похож: склепан, на рабочем языке. Мольда из повести Пристаи «Трое в новых костюмах»? Разве Саша возвратился к разбитому корыту? Напротив. Дома всё хорошо. Мать стала общительней, сестра устроилась на службу в районный комитет райкома. Государство позаботилось о том, чтобы сохранить семью советского юнца. И вот Саша, которому на первых порах скучно без работы, становится рабочим, начинает учиться, становится техникумом. В этом образе показаны пути молодого советского человека. Родина ему говорит: ты свободен в своём жизненном выборе; работай, учись, совершенствуйся.

Третьим человеком в серой шляпе является инкассатор Отечественной войны Михаил Чезезов. Он на грани смерти, но, несмотря на большую психическую травму, Чезезов нашёл в себе силу остаться в жизни «гвардии рядовым».

Таковы эти люди — три молодых советских человека, трое из многих миллионов советских юношей.

В повести плохо, очень схематично показана роль партийной организации в жизни университета. Фёдор Каренин слишком бесцветен. Автор не показал, как люди партийной организации в политическую жизнь.

Но в общем автор правильно подошёл к изображению нашего советского студенчества. Он показал, что основы его жизни — это славные личные интересы с общественными. Вот что для нашего студенчества важнее всего.

В КОЛЛЕКТИВЕ И ДЛЯ КОЛЛЕКТИВА

Из выступления Алина Добрынина

Добровольский поставил перед собой большую и почетную задачу — раскрыть образ молодого советского человека, передового человека нашего времени.

Не всё в повести одинаково хорошо удалось автору. Большинство персонажей, за исключением Виктора Черкашина, нарисованы очень схематично.

Но образ Черкашина показан довольно полно. Он ведущая сила в повести, человек, воспитавший в себе лучшие черты советского молодого поколения — идейность, целеустремленность, настойчивость в достижении цели, boldость, веру в собственные силы.

Говорят, что о любви в повести сказано не то, что надо, и не так, как надо. Критик Резник за это, как известно, обрушился на Добровольского и назвал Черкашина бесцельным, бесидеальным человеком. За что? За то, что Черкашин борется со своими желаниями, за то, что на протяжении всей войны он сохранял свои чистые чувства и Тарасов, разлюбившийся ему, любить её и думать о ней. Что же тут не правильного, противоположного?

Любовь и истинность Черкашина — это чувства настоящего советского человека, сильного, мужественного, цельного.

Черкашин неотделим от коллектива. Он живет в коллективе и для коллектива. Над ним вешают горючие намерения автора показать, как человек, имеющий цель в жизни, обладающий силой воли, знанием жизни, становится вожаком, авторитетом в коллективе и общественности, горючим примером для других.

Некоторые считают, что Майя в повести лишняя. Это не так. Может быть, автор следовало бы полнее раскрыть этот образ. Но на наших глазах происходит закономерное и оправданное перерождение влиятельного Майя.

Под благотворным влиянием коллектива она растёт, её внутренний мир беспрерывно обогащается. Несомненно, если и дальше влияние коллектива не ослабнет, Майя займёт своё место в жизни.

Дать ли повесть Добровольского мы что-то новое? Да, несомненно! Можно спорить, можно не соглашаться с некоторыми образами, можно, наконец, указать на несомненные недостатки и промахи в произведении (что, вероятно, следует отнести за счёт молодости и недостаточной ещё литературной опытности молодого автора). Но бесспорно то, что Добровольский сумел нарисовать востановившихся кусочек советской молодёжи, сумел создать образ настоящего, живых людей, стремившихся помочь своей Родине.

ОКНО В НОВЫЙ МИР

Из выступления албанского студента

Осуфа Аллабаи

Нам, албанским студентам, обучающимся в советском университете, было очень интересно увидеть в повести Добровольского жизнь советских людей, жизнь советских студентов. И мы получили то, чего хотели. Повесть Добровольского нам понравилась.

Некоторые наши студенты-албанцы учились в других странах, например, в Италии. Они узнали жизнь зарубежных студентов. Типичные черты этих людей — беспринципность, неуверенность, что особенно характерно для буржуазного общества, бесперспективность.

В повести Добровольского мы увидели совсем другое. У советского студента, как и у каждого советского человека, есть искреннее стремление всеми силами помочь родной стране, участвовать в строительстве коммунизма.

Для нас советская литература — это окно в новый мир. Добровольский даёт возможность увидеть много нового, оживлённое представит себе жизнь советских людей.

Однако Добровольскому можно предвзвешать и ряд упреков. Главный среди них — это то, что писатель, как нам кажется, должен был показать руководящую роль коммунистической партии в строительстве новой жизни и в воспитании молодого поколения. Ведь партия возглавляет всю работу молодёжи! Этому, как сожалено, Добровольский не показал.

Советские люди должны требовать от советской литературы больше, потому что советская литература является одним из факторов создания коммунистического общества, к которому стремятся все народы. По этому пути советские люди идут в авангарде всех народов. За этим, граждане Советского Союза, следуют и мы, молодые люди новых, демократических, народных республик.

МЫ И ОНИ

Из выступления Анатолия Бочарова

Английский писатель Джон Пристаи написал книгу о трёх молодых англичанах, вернувшихся после войны домой. Такую же тему взял и молодой советский писатель Владимир Добровольский. За этим, гражданская guerra, этих двух произведений, мы видим, какая между ними лежит пропасть.

О чём мечтают «Трое в новых костюмах» Джона Пристаи? Один из них, Аллан Стрит, говорит: «Мы просто три парня, которые хотят чуткую мира и тишины».

И эти три советские люди тоже жаждут мира, но не так, как те. Они не ищут личного, мелочного благополучия, не собираются замыкаться в тесном кругу, маленьком мире эгоистических интересов. Не идиллические «тишины» хотят они, а гармоничной деятельности на пользу народу, кипучей творческой работы, создания. Они пришли с войны не для того, чтобы наслаждаться праздным отдыхом и мелочным уютом, а чтобы радоваться созиданию, чтобы гордиться тем, что остаются в серых солдатских шинелях — солдатами в великой борьбе за счастье и процветание Родины, войнами, готовыми всеми силами защищать мир, бороться за демократию, против поджигателей новой войны.

В этом первом отличие героев Добровольского от героев Пристаи.

Перед героями Пристаи стоит вопрос: как жить, что делать? Аллан Стрит говорит: «Вот знает, чем теперь буду заниматься».

У наших героев другое. Их не мучают вопросы: кем быть, чем заниматься? Для них цель ясна, и пути к этой цели открыты. В этом второе отличие.

Герои Пристаи, в отличие от сотен тысяч их современников, ещё сравнительно повелево им предлагают работу. Но какую? Такую, которая калечит, коверкает, губит душу человека, унижает его. Аллану, например, предлагают сделать прокладку машины и обманывать своих же товарищей — демобилизованных солдат. Фермеру Герберту Конфорду предлагают «забыть далеко от свежего ветра современности», тем, чтобы его дурманящий фанатизм, фюреризм, коллонтаизм. Каменотёсу Эдди Мольду предлагают стать бездельным рабочим на каменоломне. И попутно попутно горькая реплика Стрита: «Возвратившись домой, мы не получили ничего, чем бы жилось».

Нашим, советским людям не навязывают того, чего они не хотят. Каждый работает там и тем, кем хочет.

— Герберт жаалуется: «Я одиноко». А Виктор Черкашин утверждает: «Я нас, в Союзе, покажу».

— Пристаи говорит: «Больше всего эти парни в глубине души ожидают, что произойдёт чудо, что истинет новая жизнь». А герои Добровольского не ждут никакого чуда, они сами строят свою жизнь.

Что заставят в своих родных краях героя Пристаи? Безудержную спекуляцию, разврат, дерзость, превращённую американцами в сплошную публичный дом... Каким ярким, светлым пятном на этом фоне разврата и продажности выделится чистая любовь Виктора и Тамары?

«Трое в новых костюмах» живут в мире, где процветают лишь деньги, нависающая над чужок горе, в мире, где эти мракобесы могут шипично заявлять: «Люди в большинстве слепы, слепозоры, слепозоры, слепозоры, мы пустить в ход все средства, чтобы сделать их ещё более ограниченными и слепозорными».

Для Аллана Стрита даёт убедительную характеристику современному английскому обществу. «Мир, в котором стоим jetzt, кончен, и кончен навсегда».

— И ликующим голосом правды, величия человеческого духа, чести и свободы звучат слова Виктора, что в войну не было ничего другого, кроме цели — победить. А теперь? А теперь есть другая цель — любовь и интерес. «Счастье», — говорит Виктор Черкашин, — это искусство знования счастья».

Герои Пристаи чужие в своей же среде, где господствует авириный закон: человек человеку — волк; они не находят себе друзей в мировой жизни. А герои Добровольского вернулись в коллектив, в большую и дружную семью советских людей, они окружены искренними, настоящими друзьями.

При составлении двух миров, изображённых в повести Пристаи и в повести Добровольского, ещё ярче вырисовывается величие советского человека, советского строителя.

Владимир Добровольский глубоко правдивую картину жизни и быта советского студенчества, дал верный облик молодого человека советской эпохи, — и в этом большая достоинство повести и большая заслуга её автора.

Узбекский танец.

Фото Г. Зельма

Последняя лыжня

Фото Т. Маят

Два стихотворения

СОВЕРШЕННОЛЕТИЕ

Я из тех, кому сейчас за двадцать,
Кто продымен пороком наскоз
И кому с боями пробиваться
К совершеннолетию пришлось.

Жизнь и смерть — на грани между ними
Очуглилась молодость моя.
Впереди — атаки, дзоты, мины,
Сады — только школьная скамья.

Для одних — увечья и ураты
Огневая вьюга припаса,
Для других — профессия солдата
Первой и последнюю была.

Не дошли они до светлой цели,
Их могилы круглый год в цветах...
Но у тех, что в битвах уцелели,
Не прочтёшь усталости в глазах.

Если снять нашивки за раненья,
Кто поверит нам, что тажело
Наше боевое поколение
К совершеннолетию пришло?

МОНТЕР

Он вошёл со звонкой сумкой на боку,
Шнур плетёный протянул по потолку,
Выключатель и розетку прикрутил
И всю комнату мою озолотил.
Я сказала ему, заванду,

любю:

— Что за светлая работа у тебя!

г. Николаев.

Глеб ПАГИРЕВ

ПОЗНАНИЕ МИРА

Как видно, мы самих себя не знали,
Когда в былые годы, на войне,
Заглядывая в завтрашние дали,
Порой могли мечтать о тишине.

Прия с войной и поздно или рано
Паренята казавшиеся белыми,
Мы уложили наши чемоданы
И двинулись на новое жильё.

Во все края развехались ребята,
Куда нас только вновь не занесло
Умные держать в руках лопату,
Строителя живое ремесло!

Мы вышли на просторы пятилетки.
Создатели заводов и садов,
Раскрыли планы, долая отметки
На площадках грядущих городов.

Вставал рассвет в сплошном сиянье домен
И звёзды, ниспадавших с вышины,
Как мир был потрясающе огромным,
Как мало было в мире тишины!

Конвертеры, термические печи
И недаром крапавшая руда —
Всё на земле ископа с нами встречая,
Всё ждало рук и жаждало труда.

И здесь в работе, в сутлке дорожной,
В чередованье суток и квартир
Мы обрели единственно возможный,
Неугомонный, взятый с бою мир.

В ЛЕСАХ КАРЕЛИИ

Фото
П. Беззубенко

Лес без конца и края... Леса Карелии, Урала, Сибири и Дальнего Востока — это наше большое богатство. Трудно себе представить жизнь без леса. Лес нужен в шахтах и на стройках, в быту и промышленности. Лес — это фанера, мебель, кортуза хоррабей, бумага, взрывчатые вещества, шёлк-вискоза, спирт, смола и ещё тысячи очень важных вещей.

От успешной работы лесозаготовителей во многом зависят выполнение и перевыполнение послевоенного пятилетнего плана.

Молодые лесорубы, так же как и молодые рабочие других профессий, работают неустанно, азартно.

Молодёжь является застрельщиком социалистического соревнования на лесных деланках и лесопунтах. Экономя каждую минуту рабочего времени, молодые рабочие ежедневно выполняют по полторы — две нормы.

В Пажево-Сельском механизированном лесопункте (Карелия) молодёжь честной, самоотверженной работой завоевала всеобщее уважение и почёт. Молодые лесорубы, как правило, перевыполняют нормы заготовки древесины.

На снимках вы видите молодых лесорубов-стахановцев. Снимок № 1 — Павел, Любовь и Мария Гришановы. Снимок № 2 — за работой З. Медведев и И. Ершова.

П. И. Строд на дистанции.

Фото О. Неелова

М. РОЙЗМАН

ПУТЬ ЧЕМПИОНА

Осенью на рисунком стадионе «Динамо» шла сдача норм на значок «ВГТО». Директор городской молодежной спортивной школы, популярный в Ленинградской ССР конькобежец, Пётр Строд тоже пришел на стадион посмотреть на своих учеников. Его внимание привлекла белокурая девочка среднего роста с резкими чертами лица. Она прыгала через планку, положившую на стоек.

Девочка сбивала ногами лёгкую перекладину, снова казала ей на стойки и опять прыгала. По привычке Строд засек время и увидел, что неудачные попытки девочки взять определённую высоту продолжают около десяти минут.

Строд удивился воде и настойчивости — благодарным спортивным качествам, которыми обладала юная спортсменка.

Строд подошёл к ней, стал задавать вопросы и узнал, что девочка Сигиз Стэбина не состоит в спортивном обществе и вообще «любит быть самой же себя». Конечно и удивлялось Строд рассказам Сигиз о молодежной спортивной школе. Эта спортивная школа веревяна, и её можно посетить по окончании уроков в средней школе.

— Вот, Сигиз, — сказал Пётр Иванович, видя, как вспыхнули огоньки в её глазах, — если хорошо учиться, приходи ко мне в школу.

— Давай, — ответила девочка. — Я спрошу у мамы.

Она не пришла, и Строд пожалел, что не записал её адреса. Несколько месяцев спустя, присутствуя на профсоюзно-комсомольском лыжном кроссе, Пётр Иванович увидел в рядах соревнующихся свою знакомую. Она энергично шла, svelo, но неуверенно работала палками. Нетрудно было понять, что

дыханию у неё не поставлено. И всё-таки благодаря силе воли эта девочка в километровой гонке заняла третье место.

Строд подошёл к Стэбине, поздравил её с победой и спросил, много ли она тренируется. Сигиз ответила, что делает это нерегулярно, сославшись на то, что ей нужно помогать по хозяйству матери. Это была привычка, из-за которой она якобы не могла по вечерам ходить в спортивную школу. Но на самом деле она смотрела на спорт как на развлечение и не хотела отстать и предложению Строда познакомиться.

В 1946 году на конькобежном соревновании Строд снова взял первенство и сохранил звание абсолютного чемпиона Латвии. Когда под громы аплодисментов собравшихся в зрительных мастер спорта получил приз, возле него, как из-под земли, выросла девочка. Смотря восхищёнными глазами на чемпиона, она подговорила с ним и, со свойственной ей возрасту непосредственностью, спросила:

— Почему вы мне не сказали, что вы Строд?

— А разве это меняет дело? — с улыбкой спросил Пётр Иванович.

— Конечно! — воскликнула девочка. — Я тоже хочу быть на коньках, а я лучше вас учителя не найду!

Строд поговорил с матерью Стэбиной, работавшей счетоводом в одном из учреждений Риги, объяснил, какое призвание у её дочери, и женщина согласилась, чтобы Сигиз посещала спортивную школу. Опытный педагог, Пётр Иванович тщательно проверил способности юной спортсменки и увидел, что она может стать конькобежцем.

Он позанимал Сигиз со своим

учениками — Барановским и Вертусьсом. Они помогли девочке надеть коньяк и повел её за руки на лёд. Сигиз повзрослел ходить на коньках. Она распрощалась с друзьями о спортивной школе, Пётре Ивановиче. Разумеется, думала, что теперь вновь покатается на коньках. Но Строд заявил, что течение трёх месяцев Стэбина не должна надевать коньяк.

Сигиз слушала историю конькобежного спорта, зналась теорией, делая специально гимнастические упражнения. С весны Пётр Иванович стал выезжать со своими учениками в Межеларк. Там, посетив свой план-конспект занятий, он определил, чем должен заниматься каждый из его учеников. Он делал разминку, упражнял в беге, прыгал через канаву и т. д. Когда тренировки подходили к середине, начинались упражнения на выносливость: молодые люди поднимались в гору, шагали по болотистой местности. Стэбина входила по семь—восемь километров, не чувствуя большой усталости.

Юная спортсменка, как говорится, стала чувствовать свои мускулы, руки, ноги. Она входила во вкус занятий и с интересом слушала, как Строд на уроках анатомии подробно объяснял работу сердца, лёгких и почему нужен глубокий вдох и выдох.

Летом по настоянию тренера Стэбина уехала в колхоз. Там она работала в поле, но на досуге играла в волейбол, ездила на велосипеде за почтой. Так же проводила летние каникулы все ученики Строда, любя спортивную культуру в деревню. Как и Сигиз, они вернулись ожившими, здоровыми.

Начались школьные занятия. Теперь, вернувшись из школы и победив, Сигиз регулярно отправлялся на тренировки. После этого она со связями силами садилась за книги и занималась, получая только пятерки. Учителя были довольны и называли её не иначе, как «маша спортсменка».

Пришло время, и Стэбине выдали боевые коньяк.

Регулярно она проходила все положенные гимнастические упражнения. Надев воржестские коньяк, она выехала на лёд. С секундомером в руках Строд следил за каждым шагом своей шестнадцатилетней ученицы. Сколько раз она заставляла её возмущаться и снова брать старт! Сколько раз вынуждала повторять выходы и прыжки перед финишем! Потом он внимательно и придирчиво следил, как девушка распределяет силы, пробывая на коньках нужное расстояние.

— Ты возмись первое место, Сигиз! — сказал ей Пётр Иванович перед соревнованием. — Только точно выполни всё, чему научилась.

Стэбина уверенно взяла старт, победила на коньках, как учил её Строд. Ей хотелось стать лидером, уйти вперёд. Но она сдержалась, соблюдала темп, выработанный под руководством учителя. Делая выдох, Сигиз увидел Петра Ивановича, который стоял, подняв правую руку. Это был условный сигнал всё хорошо, она идёт правильно!

Теперь Сигиз бежала с ещё большей чёткостью и надеждой на победу. Ни финиш, ни прощание молодой спортсменки разнулись вперёд в таком броске, что зрители на стадионе на мгновение замерли, а потом разразились огульными аплодисментами. Стэбина пришла на оную и девять десятых секунды быстрее, чем рассчитывал Строд.

Пётр Иванович, один из лучших конькобежцев страны, нередко уезжал на сборы и соревнования в Горький, Киров, Москву. Он хотел, чтобы его ученики не прерывали привычных, регулярных занятий, и оспаривал жёстко, в том числе и Стэбине, подробный индивидуальный план-конспект уроков в спортивной школе. Новая чемпионка Латвии по группе девушек не высказывала ни слова против своего званья. Она внимательно изучала план-конспект своего учителя, последовательно и точно выполняла всё, что в нём было написано. Этот план-конспект был для Сигиз мудрым откровением замечательного мастера и прекрасного педагога, открывшего девочке путь к спортивной победе.

От редакции

В редакции продолжают поступать многочисленные вопросы об условиях открытого литературного конкурса «Смены на короткий рассказ для молодых». Редакция сообщает, что рукописи на конкурс будут приниматься до 1 июня 1948 года. Подробные условия конкурса опубликованы в 1-м номере нашего журнала за текущий год.

АМЕРИКАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ СЕГОДНЯ

7 января 1948 года президент США Трумен обратился к конгрессу с посланием «О положении в стране». В этом послании он заявил: «Находясь в этой стране уже поднимает жизненный уровень миллионов семей. Продоление столь сложного дорого. Стоимость жизни достигла исторически высокого уровня». Президент вынужден был признать, что молодежь Америки оказывается в невыгодном положении, поскольку миллионы молодых людей живут в городских трущобах и сельских глухавках.

Знаменательное откровение! Уровень жизни простых американцев упал настолько, что рабочему человеку никак не свести концы с концами. Жить с каждым днем становится все труднее и труднее. Американские монополии и империалистиче- ские политики завыщая цены угратили кошельки народа. Цены на товары неуклонно ползут вверх. Огромные ассигновки на военные нужды, по образному выражению бывшего вице-президента США Уоллеса, также весьма ощутимо отражаются на кухне любой домашней хозяйки. Миллионы людей обрываются чувством страха и разочарования. Никто не уверен в завтрашнем дне. Особо болезненно положение молодежи: она не может найти применение своим силам, знаниям, способностям. Свыше полтора миллиона ветеранов войны не имеют работы, а миллионы рабочих бродят по улицам городов в тишайшей надежде найти хотя бы какой-нибудь заработок... Армия безработных увеличивается изо дня в день. Немалою надвигающейся кризисе. Научусь массовые увольнения. Молодые рабочие парнями окажутся на улице.

Несмотря на такое положение и учащение молодежи. По окончании войны правительство США издало так называемый «Закон о правах ветеранов». Этот закон устанавливал ряд льгот для демобилизованных, возвращающихся к учебе. Соблазненные льготами, многие бывшие фронтовики шли за знаниями. Но вскоре постигло жестоко разочарование. Не успели они освоиться в своих университетах и колледжах, как повисла плата за обучение, за столовую, за общежитие. Значительная часть студентов отказалась от мысли продолжать образование. «Только за 1946 год... — писала американская прогрессивная газета «Дейли воркер», — более 900 тысяч демобилизованных были вынуждены бросить занятия в учебных заведениях и на курсах по профессиональному обучению из-за роста дороговизны».

Чтобы отвлечь внимание американского народа от молодежи от жгучих социальных вопросов, реакционные круги США предприняли широкую кампанию пропаганды против всего передового, прогрессивного и вообще всего — против народов СССР и стран народной демократии. Пропагандистский аппарат в США работает во всю, разная фашистская молодежь разного происхождения «снотворных американцев» над всеми другими, «внешними» народами. Недавние выступления пришло гоночные на негров. 13 миллионов

негров, проживающих в США, фактически лишены всяких прав и всякой защиты. Не проходит почти ни одного дня без того, чтобы не было какой-нибудь новой дикой расправе, умышленной над неграми.

Расовый шовинизм является составной частью идеологии молодых американцев. В двадцати штатах Америки существуют специальные законы, запрещающие детям «белых и негров учиться в одной школе. Впрочем, и во всех других штатах практикуется раздельная учеба негритянских и белых детей. Изначно в американских газетах было помещено сообщение о том, что «300 детей устроили инциденту расового линчевания а знак протеста против шести негритянских детей в их школах. Дети висели на вывеске манекена, изображающей негритянку, и плаката с надписью: «Вон негров из Фримонта!» По окончании демонстрации дети послали один из манекенов».

Эта «детская шалость» произошла не в южных штатах, где жизнь негра вообще не ставится ни во что, а в Лос-Анджелесе — одном из самых крупных городов США.

Жестоким преследованием подвергается демократическая организация. Пресловутая правительственная комиссия по расследованию антиамериканской деятельности объявила настоящих террористами и врагов прогрессивных элементов. В составленной комиссией список «подозрительных» организаций внесено 78 различных демократических союзов и объединений, в том числе и молодежные. Отныне члены этих организаций будут увольняться из всех учебных заведений, учреждений и предприятий в первую очередь».

Наступление реакции против гражданских свобод и демократических организаций вызвало мощное движение сопротивления, в котором участвуют лучшие люди США. Митинги протеста, устраиваемые прогрессивными организациями и деятелями, привлекают десятки тысяч юношей и девушек. По приглашению студентов Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Администрация запретила проводить митинг в университетском здании. Уоллес пришлось выступить на улице, полсотни тысяч студентов. В сентябре прошлого года отделение Комитета американских ветеранов Гарвардского университета вынуждено было перенести выступление Уоллеса из закрытого помещения на стадион, потому что никакое здание не в состоянии было вместить всех желающих. Выступая перед молодежью Уоллес призвал ее бороться против реакции и угроз новой войны.

Создана в конце 1946 года по инициативе Уоллеса объединение «Молодые прогрессивные граждане Аме-

риги» быстро выросло в массовую организацию.

Своим активным участием в демократическом движении молодежи привлекла на себя гнев и месть американских фашистов. «Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности» выступила клеветнической брошюрой против самой последовательной прогрессивной организации молодежи США — «Американская молодежь за демократию» (АМД).

Что же «установила» комиссия? «Преступления» организации, оказывается, состоят в том, что авторитет и влияние ее среди молодежи непрерывно растут; АМД обладает большой любовью у ветеранов войны и студенчества; она играет большую роль в объединении молодежных организаций США и в их борьбе против политики; АМД борется за укрепление уз дружбы с демократической молодежью мира, за вовлечение молодежных организаций во Всемирную федерацию демократической молодежи и Международный союз студентов.

А вывод? Комиссия пришла к заключению, что с «этой опасной организацией надо покончить». В течение нескольких недель «террористическая» клеветническая деятельность АМД.

Губернатор штата Мичиган, Сиглер, встревоженный ростом влияния АМД среди студентов Мичиганского университета, специально вылетал в Вашингтон, чтобы «поговорить» с Эдвардом Уоллесом — начальником Федерального бюро расследования (американская охранка). По возвращении Сиглер первым делом приказал ректору университета арестовать всех студентов — членов АМД, — уна-

стоявавших в кампаниях за принятие закона против дискриминации при найме рабочей силы, затем потребовала создания «комиссии» для расследования поведения во всех учебных заведениях штата. Примеру Сиглера последовал ректор университета штата Колорадо Стларс: он приказал арестовать АМД.

Несмотря на травлю и гонения, сотни тысяч прогрессивных американцев продолжают мужественно бороться против реакции.

Во многих городах и населенных пунктах США стали собираться молодежные советы, которые объединяют прогрессивную студенческую молодежь.

Там, где молодежь объединяется и действует смело и решительно, она побеждает. Когда в Куинс-колледже пытались наложить запрет на АМД, поднялась такая волна протеста, что администрация колледжа была вынуждена провести публический срыв студентов. Поставившая большинство голосов было подано за АМД. То же самое произошло и в Бруклинском колледже.

Американскую молодежь, как и молодежь всего мира, вдохновляет героическая деятельность советской молодежи. Выступления делегатов первой американской молодежной делегации, посетившей СССР, с отчетами о стране социализма неизменно пользовались огромным успехом и собирали многочисленные аудитории. Ежегодно в адрес Антифашистского комитета советской молодежи приходят письма от молодых американцев. В этих письмах они рассказывают о своих симпатиях к советской молодежи, о борьбе, которую ведет прогрессивная молодежь США против поджигателей новой войны.

После демобилизации из американской армии Джеймс Густон, отчаявшись достичь мирной, поселился со своей семьей в палатке на окраине Нью-Йорка. В таком положении оказался много бывших участников войны. Об их судьбе никто не заботится.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Это было очень давно. В первый рейс вышла новая американская яхта «Звезда моря». Она никогда больше не вернулась в порт: яхта рассыпалась на части близ кораллового острова, на котором едва сваялся ее команда. Корпус «Звезда моря» был сделан из листов особого сплава, склепанных медными заклепками. Строители яхты судили и хотели лишиться прав строить морские корабли. Но они не был виноваты, потому что тогда еще никто не знал, какие быстрее разрушаются процессы ват в разных металлах, соединенных вместе, если они попадают в морскую воду...

Коррозия металлов приобрела особое значение в наше время, когда чуть ли не каждый день появляются новые сплавы. У нас непрерывно растёт выпуск новых машин и других металлических изделий, и опасность от коррозии каждого килограмма железа, меди, алюминия и т. д. представляет собой одну из важнейших задач. Часов-корреспонденту Академии

наук СССР Г. В. Акимову, выдающемуся специалисту в области борьбы с коррозией, двадцать лет назад было поручено найти средство для продления жизни алюминиевых сплавов, из которых делались гидросамолеты, глиссеры. Много разных опытов было тогда сделано учебно, и оказалось, что коррозию можно «обмануть», дав ей приманку из другого металла, помещенного по соседству с металлом, который надо защитить. Так, например, маленький кусочек цинка закладывает в морской воде шестимерную казеиновую оболочку дюралюмина. В течение долгой дня она остаётся блестящей, как новая, потому что коррозия обрушивается на цинк.

Г. В. Акимов свои работы по защите сплавов основывает на взаимоприближении металла и той особой среды, в которой этот металл должен работать. Это помогло учебно дать правильные металлы для выбора сплавов для самолетов и химической аппаратуры. Для мощных авиационных моторов

в годы войны был создан новый сплав, не боящийся коррозии. В 1945 году Г. В. Акимов вместе с группой инженеров, работавших над этим сплавом, получил Сталинскую премию.

Особой заслугой Г. В. Акимова и его сотрудников является разработка новых способов исследования сплавов. Он начал изучение как сложных электрических систем со многими электродами. В электрохимии до работ Г. В. Акимова не рассматривались гальванические системы более чем с двумя электродами. Пользуясь микроскопом и тончайшей измерительной аппаратурой, Г. В. Акимов впервые в мире дал точный способ определения скорости коррозии при помощи электрических измерений.

На основании опытов в лаборатории Г. В. Акимов найдены сплавы, не боящиеся соляной, фтористо-водородной кислот и смесей кислот, действующих особо разрушительно на металлы.

ОТМЕНА
В номере:

Дневник пятилетки.
С. Кружанин — Сорочини.
А. Шукский — Гоцкий и студент.
Конст. Воеводин — Алёна Пешкова.

Георгий Дмитриев — Отцовская гордость.

Праздник молодости — Фоторазорват.

Виктор Бершадский — В портю.
О молодом советском человеке.

Михаил Файтельсон — Два стизаторвора.

Глеб Пагмарь — Познание мира.

В лесах Карелии — фотоочерк П. Беззубенко.

М. Ройзман — Путь чемпионы.

Гарри Звардас — Американская молодежь сегодня.

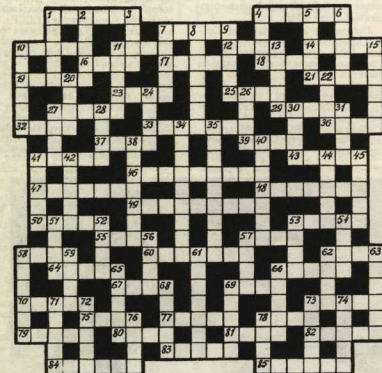
В мире науки и техники.

Первая и четвертая страницы обложки — работы художника Я. Титова.

Оформление номера художником В. Урица.

КРОССВОРД

Составил И. Аверичев

По горизонтали:

1. Поэма Маяковского, 4. Крейсер Балтийского флота, 7. Идущий, 10. Тригонометрическая функция, 11. Столица Советской республики, 12. Характер, 14. Старый овраг, 16. Краепись, 17. Завил, 18. Житель Пиренея, 19. Вершина на Дальнем Востоке, 21. Верхняя часть колонны, 23. Драгоценный камень, 25. Тесное поворозение, 27. Современный украинский язык, 29. Рыболовы-балыки, 32. Порт яхты, 35. Фуга-балет, 38. Остров в Средиземном море, 41. Архитектурное сооружение, 39. Упавшая, 43. Начало соавторства, 45. Пушная зверь.

46. Маршал Советского Союза, 47. Железнодорожный вокзал, 48. Оператор Даргомыжского, 49. Город-река, 50. Цветок, 53. Гибрид, 55. Остров в Балтийском море, 57. Составление бухгалтерской записки, 58. Овечьи шерсть, 60. Учетчик фон байков, 62. Парусное судно, 64. Волосы, 66. Показатель, 67. Надпись в кинофильме, 68. Наказание, 70. Игра, 71. Военная операция, 72. Персонаж из пьесы Горького, 77. Плов, 78. Курс судна, 79. Птица, 81. Оросительное сооружение, 81. Кавалерист, 83. Надпись, 85. Мужское имя, 84. Космодром земной поверхности, 85. Первый шейный позвонок.

По вертикали:

1. Лекарство, 2. Черта на металле, 3. Сельскохозяйственная постройка, 4. Житель Аравии, 5. Промышленное дело (формовый), 6. Река в СССР, 7. Спор команды корабля, 8. Становое наземное барда, 9. Желтая связь в сооружении, 10. Путь в адыгском Обществе некоторых личико, 11. Илерица, 12. Горы в Армении, 20. Налеток, 22. Плов, 24. Фигур, 26. Музыкальный инструмент, 27. Перезаключивший материал, 28. Камень, 29. Геометрическая фигура, 31. Часть стадиона, 34. Вилание, 35. Группа войск, 38. Словосочетание, 39. Массовая черница, 41. Персонаж «Женитьбы» Гоголя, 42. Углообразный элемент, 43. Однодольное растение, 45. Часть заработной платы, 51. Река во Франции, 52. Имя, 53. Топель, 54. Государство в Азии, 56. Яма в реке, 57. Музыкальный инструмент, 58. Сора, 59. Сорняк, 61. Оптическое устройство, 62. Вид спорта, 63. Игг, 65. Вой, 66. Рубль, 68. Место управления кораблем, 69. Предпринимательный день, 71. Химическое вещество, 72. Имя хола лошади, 73. Болотная трава, 74. Русский архитектор, строитель Нового административного в Ленинград, 76. Талега, 78. Морская птица.

ОТВЕТ НА КРОССВОРД, помещенный в № 5

По горизонтали:

7. Диназ, 8. Садко, 10. Аняла, 13. Оброк, 14. Альбом, 15. Армавро, 16. Истия, 17. Веселые, 19. Ботаник, 21. Тактика, 22. Ноябрь, 25. Третья, 28. Кулда, 29. Рында, 31. Орган, 32. Волна, 33. Сталь, 34. Дрель, 37. Шкала, 38. Силов, 40. Каземит, 43. Кавитан, 45. Оборона, 48. Черный, 48. Румянцев, 52. Оратор, 54. Кавальер, 57. Тирада, 57. Плавиль, 58. Анонс, 59. Фанта, 66. Отра.

По вертикали:

1. Финал, 2. Таран, 3. Барбос, 4. Борна, 5. Канава, 6. Рон, 8. Самолет, 9. Диаметр, 11. Акробат, 12. Авиатор, 17. Ванты, 18. Этика, 20. Кража, 23. Водород, 24. Оксид, 28. Окалина, 29. Перекал, 28. Коус, 35. Алтын, 41. Ружье, 45. Серб, 48. Диния, 41. Измеритель, 42. Толково, 43. Каренни, 44. Памитка, 47. Ретуш, 48. Парков, 50. Урус, 51. Савфит, 53. Рулон, 56. Драма.

